

ОДИН

Когда в тот вечер позвонила миссис Чемберлен, Эмира расслышала только обрывки фраз: «...уведите куда-нибудь Брайар...» и «...заплачу вам вдвойне».

В битком набитой квартире, под чей-то вопль «Моя любимая песня!», Эмира, прижимая к уху телефон, стояла рядом со своими подругами — Зарой, Джосефой и Шони. Был сентябрьский субботний вечер, от двадцать шестого дня рождения Шони оставался час с минутами. Эмира прибавила звук в телефоне и попросила миссис Чемберлен повторить.

— Вдруг вы могли бы сводить Брайар в супермаркет, ненадолго? — сказала миссис Чемберлен. — Простите, мне так неловко! Я понимаю, что уже очень поздно.

То, что Эмирина дневная работа бексиситтера (дорогущие ползунки-боди, яркие пирамидки, влажные салфетки, тарелочки с перегородками) внезапно ворвалась в ее вечер (громкая музыка, платья в обтяжку, контурный карандаш для губ, красные пластиковые стаканчики), казалось почти неправдоподобным.

Однако вот она, миссис Чемберлен, в 10:51 вечера, ждет, чтобы Эмира сказала «да». В легкой дымке двух крепких коктейлей это пересечение двух параллельных миров казалось даже смешным, зато в балансе Эмириного банковского счета ничего смешного не было: семьдесят девять долларов шестнадцать центов. После этой вечеринки — двадцатидолларовые закуски, выпивка, подарки вскладчину — наличные Эмире Такер явно не помешали бы.

— Секунду, — сказала она, поставила стаканчик на низкий кофейный столик и заткнула свободное ухо средним пальцем. — Вы хотите, чтобы я забрала Брайар прямо сейчас?

Шони, напротив Эмиры, положила голову на плечо Джосефе и заплетающимся языком пробормотала: «Я что, теперь старая? Двадцать шесть — это старуха, да?» Джосефа отпихнула ее и сказала: «Шони, не начинай!» Зара, рядом с Эмирой, поправила перекрученную бретельку лифчика. Потом, повернувшись к Эмире, с отвращением скривилась и спросила одними губами: *Это что, твоя мадам?!*

— Питер случайно... в общем, у нас тут неприятность, нам разбили окно, и... Мне просто очень нужно, чтобы Брайар сейчас не было дома. — Голос у миссис Чемберлен был спокойный и до странности отчетливый, как если бы она принимала роды и говорила: *Отлично, мамочка, а теперь тужьтесь.* — Мне ужасно стыдно беспокоить вас в такое позднее время, — снова сказала она. — Я просто не хочу, чтобы она увидела полицию.

— Вау. Окей. Но только, миссис Чемберлен... — Эмира присела на краешек дивана. С другой стороны, у подлокотника, две девушки начали танцевать.

Слева распахнулась входная дверь, и в квартиру с воплем «Йеее!» ввалились четверо парней.

— Госсподи, — сказала Зара. — Неслабо ниггеры отжигают.

— Просто у меня не очень бибиситтерский вид, — предупредила Эмира. — Я у подруги на дне рождения.

— О боже. Извините меня, пожалуйста. Конечно, тогда не нужно...

— Нет-нет, я не в том смысле, — сказала Эмира громче. — Я могу приехать. Просто объясняю, что я на каблуках и, как бы, ну... немножко выпила. Это ничего?

В телефоне послышался плач пятимесячной Кэтрин, младшей дочери Чемберленов. Миссис Чемберлен сказала в сторону:

— Питер, возьми ее, пожалуйста! — Ее голос приблизился: — Эмира, мне совершенно неважно, как вы там выглядите! Я оплачу вам такси сюда и потом такси домой.

Эмира сунула телефон во внешний карман сумочки, висевшей через плечо наискосок, проверила, все ли там на месте. Когда она встала и объяснила подругам, что должна уйти, Джосефа сказала:

— Ты уходишь *нянчить ребенка*? Ты серьезно вообще?

— Народ... знаете что? Со мной не надо нянчиться! — проинформировала всех Шони. Один ее глаз был открыт, второй изо всех сил старался ему соответствовать.

У Джосефы были еще вопросы:

— Это что же за мать такая, которой среди ночи вынь да положь бибиситтера?

Эмире не хотелось вдаваться в подробности.

— Мне нужны деньги. Но я вернусь, если управлюсь пораньше, — добавила она, хотя и понимала, что это крайне маловероятно.

Зара ткнула ее локтем в бок:

— А прокачусь-ка я с тобой!

Фух, слава богу, подумала Эмира, а вслух сказала:

— Окей, можно.

Обе они в один долгий глоток прикончили свои напитки. Джосефа скрестила руки на груди:

— Поверить не могу. Вы что, правда решили свалить с дня рождения Шони?

Эмира высоко подняла плечи и резко опустила.

— Похоже, Шони тоже решила свалить с дня рождения Шони, — сказала она, глядя, как Шони сползает на пол и объявляет, что чуточку поспит.

Пока они с Зарой ждали «Убер» на тускло освещенном тротуаре, Эмира занималась подсчетами в уме: *дважды шестнадцать... плюс деньги на такси... да просто вау!*

Из дома Чемберленов доносился плач — Кэтрин до сих пор не успокоилась. Поднимаясь по ступенькам, Эмира заметила в окне зазубренную дыру, и по стеклу сползало что-то прозрачно-склизкое. Миссис Чемберлен уже стояла на крыльце, собирала гладкие светлые волосы Брайар в хвостик. Она поблагодарила Эмиру, поздоровалась с Зарой теми же словами, что и всегда («Зара, привет, рада вас снова видеть»), и сказала Брайар:

— Ты идешь гулять с большими девочками.

Брайар взяла Эмиру за руку.

— Я была в кровати, — сказала она, — а теперь неть.

Три девочки спустились по ступенькам, и все три коротких квартала до «Маркет депо» Брайар восхищалась Зариными туфлями, явно (и тщетно) надеясь, что ей предложат их примерить.

В «Маркет депо» продавали органический коллаген из костного бульона, трюфельное масло, смузи — сейчас смузи-машина была отключена, в отделе темно — и, в огромных прозрачных контейнерах, несколько видов орехов на развес. В магазине было очень светло и безлюдно, работала всего одна касса — «не больше десяти товаров». У полок с сухофруктами Зара на своих высоченных шпильках присела на корточки и, одной рукой одергивая сзади короткое платье, достала упаковку изюма в йогурте.

— Ммм... *восемь баксов?!* — Она, словно обжегшись, быстро вернула баночку на место и встала. — Черт. Да это магазин для богатеньких.

— *Как ее родители,* — беззвучно, одними губами, ответила Эмира с малышкой на руках.

— Хотя это. — Брайар потянулась обеими руками к большим кольцам цвета меди в ушах у Зары. Эмира приблизила губы к ушку Брайар:

— Как надо попросить?

— Пожалуйста, воть это, Мира, пожалуйста.

Зара изумленно открыла рот.

— Почему у нее всегда такой голос? Такой хриплый и ужасно милый.

— Убери косички, — сказала ей Эмира. — Не хочу, чтоб она за них дергала.

Зара перебросила все свои длинные косы — с десятков из них были высветлены в платиновый блонд — через плечо и, взявшись за серьгу-кольцо, приблизила ее к Брайар.

— У моей двоюродной сестры одна девочка классно плетет косички, на выходных пойду к ней. Давай, мисс Брайар, можешь потрогать.

У Зары дзынькнул телефон. Она достала его из сумочки и начала набирать сообщение, склонив голову к Брайар, которая легонько дергала серьгу.

— Они еще там? — спросила Эмира.

— А то! — Зара чуть откинула голову назад. — Шони только что наблевала в цветочный горшок, Джосефа злая как черт. Ты еще долго тут будешь торчать?

— Не знаю. — Эмира поставила Брайар на пол. — Но эта подруга может часами разглядывать орехи, так что...

— Мира зашибает бабки, Мира зашибает бабки... — Зара, приплясывая, двинулась по отделу замороженных продуктов, Эмира и Брайар шагали за ней; она подпрыгивала, положив руки на коленки, и на отражениях ее бедер в темных стеклянных дверцах холодильников красовались пастельные логотипы мороженого. Ее телефон снова звякнул. — О боже, я что, дала свой номер тому чуваку у Шони? — сказала она, глянув на экран. — Запал на меня, вот бред.

— Ты танцуешь. — Брайар показала на Зару, сунула два пальца в рот и повторила: — Ты... ты танцуешь без музыки.

— Хочешь музыку? — Зара начала скроллить большим пальцем. — Сейчас что-нибудь поставлю, но ты тогда тоже должна танцевать.

— Только без неприличных слов, пожалуйста, — предупредила Эмира. — Если она начнет их повторять, меня уволят.